

ПРОГУЛКА ПО КОЛОМНЕ

Топографическая пьеса для иммерсивного аудио-спектакля

Кристина Танис

Хронометраж прогулки: 60 минут

Маршрут прогулки: Коломна, Санкт-Петербург

kristtanis@gmail.com
+7 (921) 584-30-58

2018-2019

Синопис

Действие пьесы происходит во время одной прогулки по Коломне в Санкт-Петербурге. Главные герои произведения – историк и специалист по поэзии Серебряного века, женщина, родившаяся в довоенном Ленинграде и страстная поклонница кино, и Петербург. Монологи героев о собственных судьбах перекликаются с историями о Блоке, Ахматовой, Брюсове, блокадном Ленинграде и Второй мировой войне. Оставаясь в рамках «петербургского текста» эта литературоцентричная пьеса построена на цитатах. Однако здесь цитаты из стихотворений известных поэтов соседствуют с городским фольклором, а также с отрывками из дневников и воспоминаний жителей Петербурга. Представленный текст является переработанным вариантом повести «Прогулки с профессором: топографическая повесть в двух прогулках». В 2018 году «Прогулки с профессором» вошли в лонг-лист литературной премии «Лицей».

Персонажи

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Историк

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Героиня заикается по ходу пьесы

ПЕТЕРБУРГ

Говорит цитатами

ПАВЕЛ ПЕТРОВ-БЫТОВ

Ленинградский кинорежиссер

ЗРИТЕЛЬ

МАМА

Мама главной женской героини (Главный женский голос)

АЛЕКСАНДР БЛОК

АННА ОСТРОУМОВА-ЛЕБЕДЕВА

Художница

ОЛЬГА ГИЛЬДЕБРАНДТ-АРБЕНИНА

Актриса

ЛЮБОВЬ БЛОК

Жена поэта

Действие пьесы начинается в воскресенье в 11.00 на пересечении улицы Декабристов и набережной Крюкова канала, у Мариинского театра.

Маршрут: Улица Декабристов – Набережная реки Пряжки.

Хронометраж: 10 минут

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Когда хоронили Блока, гроб везли по
Офицерской улице, мимо «вылизанных
огнем» руин, как писал он сам
когда-то. Справа тогда стоял
Литовский замок, то есть тюрьма.
Большевики сожгли его в семнадцатом
году, и когда тело Блока везли от
его квартиры в сторону Театральной
площади, то провозили мимо
обгоревшего замка. Сохранились
фотографии с похорон, где
полукруглая фасадная башня
буквально зияет на фоне траурной
процессии. Почти как аллегория
бездны. Или смерти, как вам будет
угодно.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Посмотрите налево, посмотрите
направо. Доходные дома XIX века,
усадебные великих княгинь,
лютеранские церкви, синагоги,
сторевшие тюрьмы. Город пуст, почти
безлюден, и на Декабристов в это
время дня едва ли встретишь
автомобиль.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Где-то неподалеку находился
ресторан «Тироль». В нем судя по
всему Блок спустил страшное
количество денег.

АЛЕКСАНДР БЛОК

Напился в «Тироле» на Офицерской.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Писал он в своих дневниках.

ПЕТЕРБУРГ

Я пришла к поэту в гости.

Ровно полдень. Воскресенье.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Анна Андреевна была умной дамой, и очень хорошо знала что такое саморепрезентация. Она тщательно конструировала свой образ. По-видимому, она понимала, что за ней записывает Лидия Корнеевна и другие ее знакомые, и прежде чем сказать что-то, представляла, как это будет выглядеть в мемуарах. Знаете почему она страшно не любила, когда о ней писали в эмигрантской прозе? Она не могла это контролировать. «Скажите им! – возмущалась она. – Что с Блоком я не спала!» А кто вообще говорил, что спала-то?.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Город заброшенных конюшен, сожженных тюрем, масонских лож и дворов с обваливающейся штукатуркой. Меня не покидает ощущение, что мы наблюдаем его агонию. За каждым поворотом скрывается толпа призраков, а дома стоят тихи и пусты как вода в пруде.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Судьба настигла меня в начале семидесятых. Тогда пятилетним мальчишкой я выбежал на перрон Витебского вокзала и почувствовал запах хвойного леса. Люди вываливались из вагонов, торопились к главному зданию. Кто-то толкал меня в спину, где-то перекрикивая привокзальные всхлипы мать приказывала ухватиться за сумку. Серые баулы, клетчатые чемоданы, горчичные юбки – разнообразие красок и фактур будоражило меня, размывало внимание. Но вдруг я заметил широкие мазки света на людских фигурах! Вместе они образовывали странный узор. Я запрокинул голову и увидел железный навес, через который светило солнце. Эта арочная конструкция называется французским словом –

дебаркадер. Масштаб, свобода и воздух исполнения настолько поразили меня, что я понял – почерневшие от гари и копоти перекрытия над моей головой не имеют ничего общего с окружающей действительностью. Они совсем из другой жизни, другого времени, иной эпохи. И именно их инородность заключала в себе большую тайну. Я почувствовал, что этот город имеет свой мерцающий код, и я должен разгадать его.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Нас поселили на Можайской улице в комнате с видом на Обводный канал. Каждое утро я выглядывал в окно и видел здание в форме шара из красного кирпича с графитовым куполом. Теперь я знаю, что это бывший газгольдер для хранения газа, а тогда на фоне низких построек Обводного канала оно казалось мне гениальнейшим сооружением, а оттого – должно было служить великой цели. Поэтому когда я спросил отца о предназначении конструкции, а тот, не зная что ответить, предположил, что это паровая котельная, я слегка разочаровался, но нашел выход из ситуации. Я учредил общество любителей паровых котельных. Это общество существует до сих пор, и принимает не всякого.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Как судьба поэта, подобно инструменту, следовать за звуками мирового оркестра, так и моя судьба, казалось, заключается в том, чтобы разгадывать тайны города, разбросанные по переулкам и проспектам. И когда я гулял по Ленинграду – перебежал ли через Горсткий мост, исследовал ли колодцы на Бронницкой, шел ли с мороженым по Римского-Корсакова – меня всегда поражала непринужденная

небрежность дворцов, широта площадей, абсолютная нездешность мраморных фасадов и гранитных лестниц. Я рос, и город по-прежнему обещал мне чудеса.

ПЕТЕРБУРГ

Разве можно верить пустым словам балерины?

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Зачем он тут жил? В начале XX века этот район наверняка был абсолютной дырой, он и сейчас едва ли кого привлекает. Черный лед реки Пряжки, пустой остров, где только и можно, что сойти с ума — не зря здесь второй век стоит психбольница. Представьте, раннее утро, поэт стоит у окна. Он всю ночь не спал, потому что слышал монотонный гул. Возможно, шумел завод по строительству судовых машин, что занимает половину Матисова острова. В начале двадцатого века там строили паровые котлы и двигатели для миноносцев. Вот Блок стоит у окна, его нервы воспалены, на набережной лежит грязный снег, рабочие в черных робах бредут через мост на завод, в бричке провозят пациента психбольницы, вдоль Пряжки идет случайный прохожий, закутанный в шинель, и его сносит ветром, и в это время за тонкой перегородкой квартиры начинает петь сосед. Он поет всегда — когда спускается по лестнице, когда выходит во двор, когда дочь сопровождает на фортепиано, когда опорожняется, и его тенор сводит Блока с ума. Поэт испытывает омерзение, доходящее до истерики. Иногда ему кажется, что он готов убить этого толстопузого отца семейства, среднего буржуа, надушенного дорогим парфюмом и обстриженного под ежик. Днем он, наверняка, пробует писать, но ничего не выходит. Мне холодно — пишет Блок в дневнике.

АЛЕКСАНДР БЛОК

10 января: Жестко мне, тупо,
холодно, тяжело (лютый мороз на
дворе).

АЛЕКСАНДР БЛОК

24 марта: Ночью – кошмар, кричу.
Темные, черные эти «страстные»
ночи, с каждым годом – труднее они,
и «праздники». Холодно.

АЛЕКСАНДР БЛОК

18 апреля: Весь день дома, ночью
простудился от форточки, в эти
холода опять проклятая квартира
стала нестерпима.

АЛЕКСАНДР БЛОК

1 мая: Все еще холодно, есть лед на
Неве, в Сестрорецком курорте слабые
почки на сирени, в Петербурге трава
пошла сильно только вчера, сегодня
опять – холодный и мокрый туман.

АЛЕКСАНДР БЛОК

23 июля: Дует холодный ветер. Боже,
боже, – ночь холодная, как могила.

АЛЕКСАНДР БЛОК

24 августа: Резкий ветер, холодно,
испанский закат, но черная,
пустынная, железная ночь.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Вечером идет в «Тироль», откуда
возвращается уже глубокой ночью,
крадется осторожно, чтобы не
разбудить Любовь Дмитриевну,
ложится в постель и снова не в
силах уснуть, телом ощущая звенящий
шум, все также глядит в пустоту
ночи.

АЛЕКСАНДР БЛОК

10 ноября: Ночь глухая, около
двенадцати я вышел. Ресторан и
вино. Холодно, резко, все рукава
Невы полные, всюду ночь, как в
шесть часов вечера, так в шесть

часов утра, когда я возвращаюсь
домой.

Первая остановка маршрута – музей-квартира А. Блока.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

В конце 1970-х, когда музейщики
расселяли коммуналку, они вошли и
увидели, что на том месте, где Блок
умирал, лежал пьяный мужчина, рядом
стояла бутылка портвейна. По углам
спали друзья. Все это происходило в
одиннадцать утра. Буквально со
времен Блока сохранилась латунная
ванна. До краев она была заполнена
картошкой. Но справедливости ради,
они все знали в какой квартире
живут.

Маршрут: Банный мост – набережная реки Пряжки – Улица
Александра Блока.

Хронометраж: 4 минуты

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Революция понималась Блоком как
бунт стихии против рационального
XIX века с его интеллигентной
обывательщиной, где осетрина-то с
душком, а между пением под
аккомпанемент дочери и в сортире
нет ровным счетом никакой разницы.
Сметающая пошлый, интеллигентный
мирок буржуа эта вакханалия хаоса,
подобно религиозному экстазу, по
своей природе должна была быть
безумной, мистической и неизбежной.
И в этом будущем буйстве стихии он
мыслил свою задачу как поэта в том,
чтобы спасти природу – культурой,
превратив хаос в поэтическую
гармонию.

ПЕТЕРБУРГ

Мы на горе всем буржуям Мировой
пожар раздуем, мировой пожар в
крови – Господи, благослови!

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Матисов остров позволяет если не
воссоздать, то хотя бы

почувствовать послереволюционную разруху — за век он мало изменился. Остров, названный в честь мельника, состоит всего из трех улиц. Вместе они образуют поплывший треугольник, как кусок пирога отрезая жилую часть острова от заводской. Сюда ведут четыре моста, но по ним никто никогда не ходит. Я как-то здесь прогуливался в одиночестве, на меня люди смотрели из окон. Здесь не бывает праздных прохожих.

Маршрут: Улица Александра Блока.

Хронометраж: 3 минуты.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Я часто думаю о том, как выглядел Петербург в тысяча девятьсот двадцать первом году. Согласно статистике, в тысяча девятьсот семнадцатом в Петербурге проживало около двух миллионов человек, а четыре года спустя — всего семьсот тысяч. Это был абсолютно пустой город! Пустой, порушенный. И тело Блока провозят по безлюдным улицам мимо сожженных домов и разбитых лестниц.

ПЕТЕРБУРГ

Если сбросить на Ленинград нейтронную бомбу, то останется Петербург.

Улица Александра Блока упирается в промышленное здание из красного кирпича.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Бывший завод Берда, шотландского инженера, что поселился в Петербурге с восемнадцатого века. Поначалу выпуская утюги и ступени для винтовых лестниц, довольно скоро он уже начал строить пароходы, а в конце девятнадцатого и миноносцы. Сейчас здесь «Адмиралтейские верфи». Обратите внимание, что улица не собирается заканчиваться. Она корчится

перевернутой буквой Г и отбирает у Перевозной еще целый дом, будто бы в отместку за собственную краткость и одиночество. Видите? Она чуть-чуть загибается. Другой такой улицы в Петербурге нет.

Маршрут: Перевозная улица – Набережная реки Пряжки – Набережная реки Мойки.

Хронометраж: 10 минут.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Говорят, иногда по ночам Блок возвращается в свою квартиру. Помните, как Свидригайлов спрашивал у Раскольников про призраков, и Раскольников ответил, что он в них не верит. «Вы не поняли, – поправил тогда он Раскольникова. – я не спрашивал у вас, верите ли вы, что они являются. Я спросил, верите ли вы, что они есть?».

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Больше всего легенд ходило про призрак Брюсова. Вероятно, количество мистификаций напрямую связано с его занятиями оккультизмом. Ну, к примеру, после смерти Брюсова, один парализованный поэт, нашедший приют в Новодевичьем монастыре, вспоминал, как его выкатили на прогулку, а он видит – Брюсов прогуливается, еще и под ручку с дамой! Или другая легенда – мальчик забежал в магазин и кричит «По улице Брюсова везут хоронить, а он впереди гроба с черным лицом идет». Художница Остроумова-Лебедева писала о том, что Брюсов после его смерти являлся к ней во сне много лет подряд.

АННА ОСТРОУМОВА-ЛЕБЕДЕВА

В первое мгновение я подумала, что вижу сатану. Глаза с тяжелыми-тяжелыми веками, черные, упорно-злые, не отрываясь, пристально смотрели на меня. В них была угрюмость и злоба. Длинный, большой

нос. Высоко отросшие волосы, когда-то подстриженные ежиком.. И вдруг я узнала – да ведь это Брюсов! Но как он страшно изменился!

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Брюсов верил, что наука не может помочь постигнуть мир – лишь искусство позволяет видеть истину. Он, кстати, умер от морфия, на который его посадила любовница Петрановская. Между ними был сложный роман, он описал его подробно в «Огненном ангеле». Впрочем, она тоже плохо кончила. Скончалась на улицах то ли Парижа, то ли Берлина.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Как историк я много работаю с мемуарами, дневниками и архивными документами. Обнаруживая себя в центре чужого мира, чужой жизни, чужой памяти, я постоянно думаю о том, что составляет мою личную историю. Иногда мне кажется, что мое предназначение заключается в том, чтобы ретроспективно собирать чужие судьбы, возвращать забытые имена. Память и повторение. Однажды, мне попало в руки дело ленинградского режиссера. Сначала меня удивила его фамилия – Петров-Бытов. Смешная фамилия – Петров, да еще нелепое Бытов. Потом меня поразила его судьба. Такая же смешная и нелепая. Я полез в архивы, и обнаружил историю талантливого крестьянина, большевистская власть которому действительно дала если не все, то многое. А именно, возможность переехать в Ленинград и снимать кино. В двадцатые годы он делал неплохие так называемые «боевики» с красным налетом. Много дискутировал о том, что народу нужно массовое, понятное, простое кино. То есть не «Шинель» ФЭКСов, не «Октябрь» Эйзенштейна, а

фильм рассчитанный на массового зрителя, понятный любому крестьянину в деревне. Этаким Есенин в кинематографе, самородок из глубинки. Отсутствие образования, вкупе с некоторой упрямой резкостью и нестигаемостью, закрепило за ним славу юродивого. Возможно, отчасти он, действительно, был не в себе. После войны он, как сам упоминал «обнаружил огромные ошибки в работах Сталина по философии и экономике», о чем сразу же написал вождю народов в личном письме. Надо ли упоминать, что до смерти Сталина Петров-Бытов сидел на Пряжке?

ПАВЕЛ ПЕТРОВ-БЫТОВ

Никита Сергеевич! Вам пишет кинорежиссер Петров-Бытов, член КПСС с тысяча девятьсот восемнадцатого года. Я очень пострадал от банды Берия. В тысяча девятьсот тридцать втором году после фильма «Каин и Артем» был сломлен мой естественный творческий рост. Мне не давали ставить фильмы на темы, которые я считал для себя близкими и отвечающими интересам народа. Не находя творческой удовлетворенности в работе над навязанными мне фильмами, я все свое свободное время тратил на изучение марксистско-ленинской философии. В тысяча девятьсот сорок девятом году я пришел к заключению, что историческое развитие форм движения материи совершается на основе мгновенной пространственной связи материи, путем относительного астрономического движения Микро- и Макро-гравитационных систем, по сути двух бесконечностей – Макро в Микро. О своем открытии я прежде всего сообщил в ЦК ВКП (б). Должен сознаться, что мною овладел телячий восторг, в состоянии которого я натворил много глупостей, однако, эти эмоции не могли окончательно

затемнить мой разум. Я написал в ЦК, но товарищ Сталин мне не ответил. Я стал внимательно присматриваться к происходящим событиям и увидел, что в стране социализма этого быть не должно. В особенности меня поразил культ личности Сталина. Увидел огромные ошибки в его работах по философии и экономике, написал ему об этом. На другой день меня арестовали, меня не стали судить, а посадили в психиатрическую больницу, где я пробыл два года, там бы я погиб, если бы не была разоблачена банда Берия и остался в силе культ личности в рядах КПСС. Однако, я, несмотря на многочисленные заявления руководителям кинематографии и Министерство культуры не могу получить работу по художественной кинематографии. Думаюется мне, что остаток своей жизни я могу прожить с большой пользой для дела построения коммунизма. Никита Сергеевич, поверьте мне и помогите.

ПЕТЕРБУРГ

Есть у меня вещица –
 Подарок от друзей,
 Кому она приснится,
 Тот не сойдет с ума.
 А как та вещь зовется,
 Я вам не назову, –
 Вещунья разобьется
 Сейчас же пополам.

Маршрут: Матисов мост – Набережная реки Пряжки (нечетная сторона) – Рабочий переулок – Английский проспект 8-10.
 Хронометраж: 5 минут.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

В день, когда умер Сталин, я собиралась на танцы. Школы тогда делились на женские и мужские, поэтому мы готовились к танцам особенно тщательно. Накануне я обрезала длинные волосы, сделав шестимесячную завивку под Джуди

Гарланд. Перед тем как зайти в класс, заколола всю голову невидимками, пригладив кудри. «У меня коса сторела» – соврала я классной руководительнице, Марине Львовне. У Марины Львовны муж искусствовед, жила она в огромной квартире при музее, а одевалась почти как кинозвезда с открытки. «Сейчас же иди в уборную и сними заколки». Я вернулась в класс с крупными кудрями до плеч, пронесся девичий вздох, и больше об этом не заговаривали. На следующий день парни долго не приходили в клуб, а когда пришли, вынули мембраны из патефона, и сказали, что в такой день танцевать никак нельзя. Через год женские и мужские классы объединили, а из школьного расписания убрали историю. Потому что история начала меняться.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

(если время прогулки
происходит зимой)

Смена времен года – это то, что придает миру некоторое постоянство. Я это недавно понял, когда смотрел на одну фотографию начала прошлого века. Кажется, она датирована тысяча девятьсот восьмым годом. На ней изображен Михаил Кузмин. Он сидит на крыше башни Вячеслава Иванова, закутанный в шубу, а под его ногами притоптанный снег стекает в черные лужи. Такой же, как сейчас, здесь. Та же оттепель...

(если время прогулки
летом, то другой текст)

Представьте, Петербург XIX века. Начало июля. Лето в этот год выдалось аномально жарким – плюс тридцать. Очень высокая влажность. Однако, как того требует этикет, мужчины обязаны ходить в летних пальто и шляпах. По всему Сенному рынку продают освежеванное мясо, оно лежит на прилавках и испарения при тридцатиградусной жаре

буквально висят в воздухе. Здесь же, на рынке, стоят тележки с цементом и сеном, при первом порыве ветра цементная мука разносится повсюду и покрывает тонкой пленкой прохожих, дома, мостовые... Идем далее. На одном только Столярном переулке – двадцать восемь распивочных! Двадцать восемь! Вы помните, что Столярный переулок занимает всего два квартала? Все распивочные забиты до предела, посетители выходят покурить Испарения алкоголя, кислый запах табака в эту невероятную, аномальную, жару чадом стоят над переулком. Но это еще не все. Кругом извозчики. Согласно закону, они обязаны убирать испражнения за своими лошадьми. Однако, естественно, никто этого не делает. Конский навоз высыхает, крошится и ложится на улицы коричневой пылью. Как вы понимаете, при первом же порыве ветра, она взмывает вверх и мешается с цементной мукой. Чувствуете запахи? А теперь поставьте себя на место Раскольникова, пересекающего Сенную площадь жарким июльским днем девятнадцатого столетия.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Мы живем в потрясающем городе. Я думаю мы сами до конца не понимаем насколько он прекрасен. Есть великие города – Париж, Венеция, Рим... Петербург один из них!

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Однако этот город без литературы совсем не работает – без Блока, Достоевского, Гоголя, Кузмина. Петербург – одна большая литературная цитата.

ПЕТЕРБУРГ

Петербург – бесконечность проспекта, возведенного в энную степень. За Петербургом же ничего

нет.

Остановка: Английский проспект 8-10.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Вот что мы получим, если скрестить
Скандинавию и итальянские палаццо.
Давайте, подойдем поближе.

(читает вывеску на доме)

«Военный комиссариат».

Маршрут: через арку необходимо войти во внутренний двор.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Здесь раньше наверняка
располагались дома для прислуги,
конюшни и прочие хозяйственные
помещения, но сейчас все это пришло
в состояние полнейшей разрухи.

ПЕТЕРБУРГ

Город пышный, город бедный

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Тем не менее кое-где сохранилась
историческая черепица. Дом сильно
осел, обратите внимание на каком
уровне находятся окна первого
этажа. К беседке с внутреннего
двора судя по всему вели барочные
лестницы, но сейчас эти ступени
подпирают палки. Я очень люблю
именно такие, непарадные, дворы. В
них чувствуется характер.

Маршрут: из внутреннего двора к фасаду здания.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

В тысяча девятьсот десятые годы
здесь располагалось нидерландское
консульство.

Маршрут: Английский проспект - Набережная реки Мойки - Улица
Писарева.

Хронометраж: 6 минут.

ПЕТЕРБУРГ

Один человек, посол одной великой
державы, вдруг упал у себя на даче,
но это, как выясняется, не инфаркт,

а лишь понимание, что с ним
стряслось, и тут не помогает ни
отпуск для отдыха, ни новый орден
для поднятия духа. Он понял, что он
никакое не «ваше
превосходительство», хотя так его
величает свет на приемах под
люстрами. В силу занимаемой
должности его приходится принимать
всерьез хотя бы до тех пор, пока он
ее занимает, пока он именем своей
великой державы и ввиду своего
титула обязан принимать себя
всерьез. Как так обязан? Письмо
своему правительству, напечатанное
на машинке собственноручно, чтобы
никакие секретари не узнали, что
они давным-давно служат не тому,
кому надо, лежит наготове –
заявление об отставке... Но он не
уходит в отставку. Он выбирает
большее: роль. Его самопознание
остается его тайной. Он исполняет
свою должность. Он даже добивается
повышения и исполняет свою
должность без подмигиванья. Какого
он отныне о себе мнения, мира не
касается. Он по-прежнему, после
перевода в Вашингтон или Пекин, или
Москву, играет, стало быть, посла,
зная, что он играет, и не лишает
окружающих, которые верят, что он
занимает свое место по праву, их
веры, которая полезна. Достаточно
того, что не верит он сам. Он весел
и исполнен достоинства, и те, кто в
нем сомневается, не ранят его; ему
не нужно бояться их или ненавидеть,
ему нужно только побеждать их. И
происходит какое-то чудо: по
существу только играя, он
добивается не только заурядных
успехов, как до сих пор, но и
незаурядных. Его имя появляется в
заголовках мировой прессы; это тоже
не сбивает его с толку. Он
справляется со своей ролью, которая
тем самым не что иное, как роль
авантюриста, благодаря тайне,
которой он не выдает никогда, даже

с глазу на глаз. Он знает: всякое самопознание, которое не может молчать, делает человека все меньше и меньше. Он знает: кто не может молчать, хочет, чтобы его узнали в величии его самопознания, которое никакое не самопознание, если оно не может молчать, и человек становится обидчив, чувствует себя преданным, когда хочет, чтобы люди узнали его, он становится смешон, тщеславен в тем большей степени, чем меньше познал себя.

Это важно: даже с глазу па глаз.

Что сказано, сказано навсегда.

И он делает вид, что верит, будто

он и есть "ваше

превосходительство", и отказывает

себе в какой бы то ни было

задушевности с людьми, особенно с

друзьями, которые оценивают его так

же, как он себя сам. Никакое

признание его не закабалит.

Благодаря его персоне, которую он

играет, некий город избегает

разрушительной бомбежки с воздуха,

и его имя войдет в историю, он это

знает, но не посмеивается, его имя

будет высечено на мраморе, когда он

умрет, как название улицы или

площади, - и вот он умирает

Не остается ни дневника, ни письма,

ни записки, которая выдала бы нам

то, что он знал все эти годы, а

именно - что он был авантюрист,

шарлатан. Он уносит свою тайну, что

он это знал, в могилу, на которой

нет недостатка в почетных лентах, в

больших венках и длинных речах,

укрывающих его самопознание навеки.

Он не косится на нас из своей

могилы; при виде его посмертной

маски, в которой, как во многих

посмертных масках, сквозит усмешка,

мы удивляемся: в ней сквозит какое-

то величие, бесспорно. И даже мы,

которые никогда не ставили его

высоко, безмолвно меняем свое

мнение, потому что он никогда о нем

не спрашивал.

Остановка: Особняк Шретера. Вид с набережной реки Мойки.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Особняк Шретера. Если смотреть на него с набережной реки Мойки, то можно обнаружить эмблему над готическим окном. Поначалу я думал, что это масонский знак. Но к концу девятнадцатого века масонов из Петербурга уже изгнали. Виктор Александрович Шретер, построивший этот особняк для себя и своей семьи изобразил на эмблеме циркуль и треугольник. Это символ петербургского общества архитекторов, основателем которого был Шретер. Дом имеет два фасада – с набережной реки Мойки и с улицы Писарева. Они соединяются между собой изящным эркером с башенкой и абсолютно асимметричны друг другу. По кровле башни пущена тонкая ажурная ковка. Уже много лет стоит он с наглухо заколоченными дверями и закрытыми окнами. Однако если зайти во внутренний дом, то можно обнаружить охранное предприятие с вывеской о частной собственности.

Маршрут: Набережная реки Мойки – набережная Крюкова канала – улица Декабристов.

Хронометраж: 10 минут.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Я родилась в тысяча девятьсот тридцать втором году. Помню до войны, я часто ходила к Аничковому мосту, где глухонемые продавали открытки из кинофильмов. Напечатанные с кадров из киноплёнки они были очень плохого качества, с крупным зерном. На фотографиях блистательные красавицы небрежно набрасывали шубки на плечи, а мужчины курили сигары и поправляли шляпы. На пять копеек давали пять штук, я убирала их за пазуху пальто и шла к началу Невского проспекта. В доме под

номером два тогда располагалось кафе «Лягушатник», где я покупала мороженое с сиропом и сифоны для газированной воды. По пути домой заходила в Гостиный двор, к женщинам с большими грудями и коробами на лямках. Тридцать копеек за пирожок с повидлом. Их выдавали завернутыми в газету, чуть влажными и обязательно теплыми, даже несмотря на мороз. Когда я возвращалась домой, то первым делом бежала к столу, доставала открытки и втискивала их между стеклом и столешницей.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Я хорошо запомнила, ходила в кино в блокадном Ленинграде. Показывали американский фильм «Сто мужчин и одна девушка» с Диной Дурбин в главной роли. У кинотеатра толпился народ, спрашивали лишний билетик. В фойе было тепло и уютно, играл небольшой оркестр. Но тут началось... Где-то невдалеке разорвался снаряд. Однако оркестр играл, люди спокойно слушали. Следующий снаряд упал совсем рядом, вылетели стекла, затрепетали и надулись, как парус, черные шторы. Оркестр перестал играть, но никто не расходился. Вошел администратор и хотел что-то сказать, но разрыв следующего снаряда заглушил его слова. Оркестра уже не было, народ устремился к выходу. Я разозлилась, прошла через фойе и демонстративно села у самого окна. Мне так хотелось посмотреть этот фильм с Диной Дурбин! В тишине были слышны стоны раненых под самым окном кинотеатра. Тогда я не выдержала, прошла через черный ход и пошла к Невскому. На углу чуть не споткнулась об убитых, которых сначала приняла за грязную кучу снега. Я вскрикнула и попятилась. Не знаю, почему это так напугало меня, ведь за блокадные дни я

видела не одну сотню трупов. Тут я узнала, что один снаряд попал в трамвай, когда он пересекал Литейный проспект; другой разорвался тоже на Невском, у улицы Рубинштейна. Поскольку рельсы были разбиты, и по проспекту трамваи не шли, я отправилась домой пешком. Каждая серая куча снега, лежавшая у тротуара, нагоняла на меня необъяснимый страх. Я невольно пристально всматривалась и, убедившись, что это всего лишь снег, с облегчением проходила мимо. (играет песня из фильма в исполнении Дины Дурбин)

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Когда нас эвакуировали еле живых, можно было с собой взять только то, что ты унесешь сам. А мы же были очень слабые. Мама сказала

МАМА

Возьми только то, что тебе особенно дорого.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

У меня была сумочка через плечо, и я в нее положила целлулоидного пупса, и альбом с кадриками из кинофильмов и фотографиями киноартистов. Мы собрали вещи и пошли на Финляндский вокзал. Пройти нужно было остановок десять, и на половине пути, примерно на Кировной улице, я говорю «Мам, мне очень тяжело. Я не могу нести».

МАМА

Ну не можешь, выброси.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

И я даже сейчас помню это место, где сняла эту сумочку и таким движением руки – раз и выбросила в сугроб. Я запомнила

(пауза)

свое бессилие.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС
 Эвакуировали нас в марте тысяча
 девятьсот сорок третьего года в
 «телячьих» вагонах. В них были
 оборудованы двухэтажные нары, а
 иногда и маленькие печки-буржуйки.
 Но стены, двери, потолок были плохо
 сколочены, поэтому на наших нарах
 было порядочно снегу. Снег был,
 снег. Ночью нас разбомбили. Я помню
 как вагон горел. Иногда я вижу во
 сне разрывы бомбы и слышу крик

КРИК

ААААА.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС
 С тех пор я заикаюсь.

Остановка: Улица Декабристов у Мариинского театра. Таким образом зритель оказывается в начальной точке маршрута.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС
 Блока хоронили в августе. Было еще
 лето, но день выдался холодный,
 хотя и солнечный. Процессия
 направлялась по Офицерской улице
 мимо сторевшей тюрьмы, мимо
 Мариинского театра, через мост
 Лейтенанта Шмидта и далее – по
 линиям Васильевского острова – на
 Смоленское кладбище. Было много
 цветов, но в мемуарах писали, что
 запах флокса еще целый день стоял
 над городом.

Маршрут: улица Декабристов – улица Глинки – Никольский собор.

Хронометраж: 7 минут.

ОЛЬГА ГИЛЬДЕБРАНДТ-АРБЕНИНА
 Блок был непохож на себя; он как-то
 окостенел, как Дон-Кихот. Черты у
 него в жизни были скорее крупные, и
 как он ни худел, округлость лица –
 мягкость – не пропадала, – а тут
 было нечто на него не похожее. И
 светлость волос пропала – будто всё
 стало графическим, металлическим.
 Запах флокса несся всю дорогу.

Цветы были разные, но вся дорога пропахла флоксом. В дневнике Кузмина меня удивила фраза: «красиво плакала Дельмас». Кто-то еще — злоязычно — судил: «Ахматова держалась третьей вдовой». Народу в соборе было так много, что не войти; а было впечатление, что толпа разбрелась на какой-то площади, почти лужайке; разные люди подходили и исчезали, — помню, Юркун сказал: «вот и началась легенда».

ОЛЬГА ГИЛЬДЕБРАНДТ-АРБЕНИНА

Вероятно, я все подробности со временем забыла. Только помню холодноватый осенний солнечный день, — а запах флоксов для меня стал запахом похорон Блока.

ПЕТЕРБУРГ

Мне подарили белые лилии,
Шепотом тихим мне говорили:
Милая, милая,
Ваше лицо белее лилии.
Черные лилии — символ прощания,
Белые лилии — знак обещания.
Я на прощание клясться не буду,
Но Вас я никогда не забуду.

Остановка: Никольский собор.

Маршрут построен таким образом, что когда зритель подходит в соборе начинается колокольный звон.

Маршрут: от Никольского собора до пересечения Садовой улицы и Никольского переулка.

Хронометраж: 4 минуты.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Любовь Дмитриевна пережила его, и умерла только в тысяча девятьсот тридцать девятом году. Под конец жизни она выпустила толстый том по истории балета. Будучи актрисой, и, судя по всему, весьма посредственной, она долго не могла найти себя, маялась. Однако, под конец жизни стала балетоведом, и оставила свой след в этом мире

именно таким образом.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Брак между ними был неконсумированным, что означает не предполагающим сексуальных отношений. По крайней мере сохранились довольно пикантные воспоминания Любовь Дмитриевны о ее жизни с Блоком. В советское время они выходили с купюрами, полная версия впервые была издана в Соединенных Штатах. Там она вспоминает, как они вступили в сексуальную связь лишь однажды, и судя по всему, были очень разочарованы друг другом.

ЛЮБОВЬ БЛОК

Я до идиотизма ничего не понимала в любовных делах. Тем более не могла я разобраться в сложной и не вполне простой любовной психологии такого не обыденного мужа, как Саша. Он сейчас же принялся теоретизировать о том, что нам и не надо физической близости, что это «астартизм», «темное» и бог знает еще что. Когда я ему говорила о том, что я-то люблю весь этот еще неведомый мне мир, что я хочу его — опять теории: такие отношения не могут быть длительны, все равно он неизбежно уйдет от меня к другим. А я? «И ты также». Это приводило меня в отчаяние! Отвергнута, не будучи еще женой, на корню убита основная вера всякой полюбившей впервые девушки в незыблемость, единственность. Я рыдала в эти вечера с таким бурным отчаянием, как уже не могла рыдать, когда все в самом деле произошло «как по писаному».

ЛЮБОВЬ БЛОК

Молодость все же бросала иногда друг к другу живших рядом. В один из таких вечеров неожиданно для Саши и со «злым умыслом» моим

произошло то, что должно было произойти, – это уже осенью тысяча девятьсот четвертого года. С тех пор установились редкие, краткие, по-мужски эгоистические встречи. Неведение мое было прежнее, загадка не разгадана, и бороться я не умела, считая свою пассивность неизбежной. К весне тысяча девятьсот шестого года и это немного прекратилось.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

В целом, это был вполне обычный брак начала XX века – Блок ходил к проституткам, а Любовь Дмитриевна имела романы на стороне. В тысяча девятьсот шестом году она родила ребенка, но младенец не прожил и года. Неконсуммированные браки, для того времени не были редкостью. Еще их называли мистическими, то есть речь в данном случае шла о родстве душ. Можно, например, вспомнить Гиппиус и Мережковского. К слову, у него всегда были романы на стороне, а она, видимо, имела какие-то предубеждения относительно сексуальных связей, хотя в нее влюблялось много мужчин. Красивая! С осиной талией и копной рыжих волос! Блок как-то сокрушался, что Гиппиус его даже за человека не считает.

Маршрут: Садовая улица – Вознесенский проспект.
Хронометраж: 4 минуты.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

С детства меня влекла эта выдающаяся креативность символистов. Яркие, талантливые, очень созвучные именно своему времени. Однако, в отличие от гениальности, в их случае, речь может идти именно что в терминах креативности. Посмотрите, от них ведь ничего не осталось. От Блока осталось, от Мандельштама осталось,

от Кузмина осталось, а от Гиппиус с Мережковским – ничего. Их время прошло, и все. Ничего. Понимали ли они, что их время закончилось? Ведь можно провести очень четкую границу.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Когда война закончилась,
иностранных фильмов стало еще
больше – зал ревел от восторга,
пока Марика Рекк купалась в бочке с
мыльной пеной, Дина Дурбин пела по-
русски, и ее акцент был так изящен,
а Зара Леандер обреченно
поднималась на эшафот. Однажды, на
«Королевских пиратах» я разревелась
на весь зал.

ЗРИТЕЛЬ

Девочка, девочка, не плачь! Это не
правда! В жизни так не бывает!

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

В жизни так, действительно, не
бывает – чтобы танцы, перья,
кружева, пудренные парики и сытая,
розовая молодость.

ПЕТЕРБУРГ

На палубе матросы
Курили папиросы,
А бедный Чаплин Чарли
Окурки подбирал..

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

После Второй мировой войны – все,
конец. Да, живет Томас Манн. Да,
пишет до последнего. Но мир вокруг
него уже совсем другой. Все. Томас
Манн остался в культуре
девятнадцатого столетия. Хотя
пишет, как и Мережковский. Понимали
ли они, что их время совсем ушло?
Ушло навсегда. В культуре,
наступившей после войны, для них
нет места. Это люди девятнадцатого
столетия.

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Британский поэт Стивен Спендер в книге «Европейский свидетель» подробно описывает свои впечатления о поездке в Германию в июле-августе 1945 года. В качестве члена Союзной контрольной комиссии он занимался работой библиотек – изымал литературу, пропагандирующую идеологию Третьего рейха, решал вопросы по пополнению и комплектации новых фондов. В ходе своей поездки Спендер вел путевой дневник, где тщательно фиксировал все, что видел. К примеру, описывая послевоенный Кельн, Спендер отметил, что великий город был похож на труп. Когда поэт шел по улицам, то едва ли мог дышать из-за запаха, что исходил от мертвых тел, погребенных тут же, под грудями камня и железа. Трупные мухи были повсюду и постоянно облепляли лицо. Жители, казалось, утратили человеческий облик – подобно крысам сновали они по подвалам в поисках пропитания или рыскали на черном рынке у главного собора. Как у паразитов, сосущих мертвую тушу города, все их действия были направлены скорее на разрушение, нежели чем на созидание. Они были похожи на племя варваров, что обнаружили разрушенный город в пустыне, и теперь поселились здесь в надежде награбить добычу и реликвии мертвой цивилизации. Если готический собор является кульминацией Средних веков, то города в руинах, или города-трупы, как называет их Спендер – результат сотрудничества между нациями в девятнадцатом столетии.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Была ли у меня мечта? Была. Я с детства мечтала стать киноактрисой. Кинематограф всегда был моей страстью. Война сорвала мои планы. Как я проклинала войну, разбившую жизнь, перерезавшую путь к

искусству! Оставалось лишь прекрасное воспоминание о музыке, о красоте... После войны я устроилась работать билетером в кинотеатр. Ведь не бывает заикающихся актрис.

ЗРИТЕЛЬ

Девочка, девочка, не плачь! Это не правда! В жизни так не бывает!

ПЕТЕРБУРГ

Куда убежать от мучительно ясного мира?

ГЛАВНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

В конце восемнадцатого века англичане обнаруживают санскрит, и начинают искать связи этого древнего языка с другими европейскими языками. С открытия санскрита берет свое начало историческая лингвистика и сравнительное языкознание. В то же время, с открытия санскрита возникает идея другого истока европейской цивилизации и культуры, другого – означает нееврейского. С этого момента начинается классический европейский расизм. Расовое мышление и социальный вопрос – таково наследие книжной культуры девятнадцатого века, результаты которой мы можем наблюдать в двадцатом веке.

ГЛАВНЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Я думаю, что иногда человек должен просто нырнуть в сторону от истории.

Маршрут заканчивается на углу Вознесенского проспекта и Садовой улицы.

Звучит песня «Лили Марлен» в исполнении И. Бродского.